

Н.А. Притвиц

НАУЧНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ (ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПЕРВОГО ЧИТАТЕЛЯ)

Случилось так, что составители книги попросили меня сформулировать (письменно) свое мнение о подготовленной ими рукописи. (Видимо, чтобы получить как бы «взгляд со стороны», а не только своих коллег и соавторов.) Таким образом, я стала первым читателем еще до ее издания. Я уже немало лет участвую в составлении книг, посвященных различным периодам и личностям в истории СО РАН, и такие работы мне чрезвычайно интересны. Могу с уверенностью сказать, что эта книга геологов займет среди подобных изданий свое, совершенно особое место. Почему? Об этом и попыталась написать.

Предлагаемая вниманию читателей книга является, по существу, третьей, посвященной истории ИГиГ. Первым вышел в свет труд «История развития Института геологии и геофизики СО (АН СССР и РАН) и его научных направлений», в котором (как говорится в предисловии к данной книге), «удалось достаточно подробно и ярко воссоздать основные этапы возникновения и развития главных научных направлений института, отразить эволюцию основополагающих идей в русле этих направлений и передать творческую атмосферу, существовавшую в ИГиГ на протяжении всех лет его жизнедеятельности. При подготовке книги были собраны материалы, касающиеся истории возникновения и формирования научных коллективов и школ, их лидеров и участников, наиболее значительных событий, интересных эпизодов и фактов из жизни института. Значительная их часть не вошла в упомянутое издание в связи с его ограниченным объемом и преимущественно научно-исторической направленностью. Вместе с тем целесообразность более полного опубликования таких материалов была очевидна для составителей первой книги и ученого совета, рекомендовавшего ее в печать».

Целесообразность еще одной книги по истории ИГиГ осталась очевидной даже после выхода в 2011 г. еще одного издания – «Академическая когорта ИГиГ СО (АН СССР – РАН)», посвященного жизненному пути лидеров сибирской геологической науки. Это сборник юбилейных статей, опубликованных в прежние годы в газете «Наука в Сибири» и журнале «Геология и геофизика» и сгруппированных по разделам: «Основатели», «Преемники», «Научные внуки», «Они работали в ИГиГ СО АН СССР».

В Сибирском отделении выпускается немало книг по истории науки. (Могу судить об этом не понаслышке, так как несколько лет была в составе редколлегии серии «Наука Сибири в лицах».) Кроме биографических сборников выходят и книги по истории институтов. Из крупных работ такого рода можно назвать «ИТПМ. Годы. Люди. События» (2000, 348 с.) и «ИВМиМГ (ВЦ) СО РАН. Страницы истории» (2008, 612 с.). Обе они посвящены становлению и развитию институтов, их научным достижениям, научно-производственным связям, содержат биографические материалы о крупных ученых. Жизнь коллективов (общественная, спортивная, культурная) показана,

Н.А. Притвиц

как правило, через подборки фотографий. Подготовленная геологами книга воспоминаний рассказывает об этой жизни значительно подробнее, с живыми деталями.

Новая книга об ИГиГ, как указано в редакционном предисловии, по своей структуре близка к первой. Если книга I начинается с обстоятельного (около 50 с.) обзора канд. ист. наук Н.А. Курперштох «Развитие геологических исследований и формирование научных школ в Новосибирском научном центре СО РАН», то здесь лаконичное, но достаточно емкое представление об институте дано в **статье «Краткий исторический портрет института (в лицах и цифрах)»**. Хочется обратить особое внимание на ее подраздел «Научные десанты». Несмотря на небольшой объем, он производит сильное впечатление, поскольку содержит четкую информацию о неоднократном перемещении высококвалифицированных специалистов института и их учеников для руководства и создания (или укрепления) геологических институтов в других городах Сибири и Дальнего Востока – Красноярске, Хабаровске, Улан-Удэ, Чите, Якутске, Кызыле, Тюмени. А также о том, как ведущие ученые ИГиГ приглашались на руководящие посты в Москву.

В этом смысле Институт геологии и геофизики прошел ту же плодотворную эволюцию, что и само Сибирское отделение: сначала сформировался на базе местных кадров и «научных десантов» зрелых представителей геологических научных школ из Томска, Москвы, Ленинграда, Львова, а затем, по мере подрастания своих научных кадров, начал снабжать ими родственные учреждения на всем пространстве восточнее Урала. Причем масштабы этой эволюции, наверное, даже значительнее, чем у других институтов СО РАН: 29 сотрудников ИГиГ удачно выступили в качестве директоров иногородних НИИ! К этому можно добавить, что двое геологов возглавили научные центры СО РАН (В.П. Мельников – Тюменский, А.Э. Конторович – Кемеровский), а Н.Л. Добрецов два года был председателем Президиума Бурятского научного центра и более 10 лет – председателем Сибирского отделения. Причем это никак нельзя рассматривать как потерю институтом крупных специалистов: с их переходом (или приходом) на более высокие посты неизбежно возникают новые связи, активизируется обмен опытом и совместные исследования. Хочется напомнить в этой связи высказывание М.А. Лаврентьева: «Сотрудничество ученых разных школ и направлений – неременное условие успеха. Наука может плодотворно развиваться только тогда, когда в ней, как в живом организме, происходит постоянный обмен веществ, то есть научных идей».

Несколько огорчает подраздел «Подготовка научных кадров» упомянутой статьи. Здесь краткость достигнута в ущерб качеству. В частности, слабо показаны связи с НГУ, стоило бы также сказать о педагогической работе сотрудников ИГиГ – и бывших, и нынешних – в других вузах.

Следующие четыре крупных раздела книги скомпонованы в соответствии с научными подразделениями института. Но если в первой книге главное содержание – коллективные обобщающие статьи ученых о формировании и эволюции основных научных направлений института, о полученных результатах, перемежаемые или сопровождаемые воспоминаниями о том, какими усилиями они достигались, то в настоящей книге преобладают воспоминания о людях и коллективах, совместно работавших над этими проблемами. В первую очередь это, конечно, воспоминания об основателях, реже – о продолжателях (до «научных внуков» дело, разумеется, не дошло). Среди них, конечно же (позволю себе называть их без высоких научных титулов), А.А. Трофимук, Ю.А. и В.А. Кузнецовы, В.С. Соболев, Н.Н. Пузырёв, А.Л. Яншин, Ф.Н. Шахов и многие-многие другие.

Целый раздел книги посвящен, как следует из его заголовка, общеинститутским подразделениям. В нем соседствуют и несколько суховатые отчеты о формировании аналитической службы, создании приборного парка и установок для измельчения и подготовки минеральных образцов к анализам, и прямо-таки фантастические истории о добывании образцов и уникальных экспонатов для Центрального Сибирского геологического музея, и благодарственные слова в адрес сотрудниц научной библиотеки и работников административных служб. Забегая

вперед, в раздел книги о поэтическом творчестве геологов, можно прочитать, какими добрыми стихами поздравляли в институте и хозяек музея, и шлифовальщиц образцов, и прибористов, и стеклодувов, и снабженцев, и работников столовой, и медицинскую сестру, и сотрудников всех обслуживающих деятельность института подразделений (например, «Четкость и доверие – марка бухгалтерии!» или «Вам – с поклоном благодарственным – всем работникам хозяйственным!»).

Такой раздел, как «Жизнь коллектива», не мог, конечно, появиться в первой книге по истории ИГиГ, но без него эта история потеряла бы многое. Приведенная в статье С.М. Николаева и Ф.В. Сухорукова оценка, что «...и в общественной деятельности коллектив ИГиГ был одним из передовых среди институтов СО АН и организаций Советского района», кажется даже несколько заниженной: во многих сферах этой жизни он определенно был на передовых позициях. Тому подтверждение – десятки фактов. В разные годы сотрудники ИГиГ возглавляли объединенный комитет профсоюзов, комитет комсомола СО АН, женсовет района, совет Дома ученых, спортсовет СО АН. На праздничных демонстрациях колонна ИГиГ была одной из самых многочисленных и живописных. Сотрудники активно занимались популяризацией геологических знаний, выезжали с лекциями в школы и воинские части, на предприятия и на село, поддерживали порядок в городке как дружинники, проводили внутриинститутские спортивные соревнования. Многократно геологи были обладателями кубка имени Алика Тульского в лыжных гонках. Сотрудники ИГиГ были инициаторами развития в Академгородке горнолыжного спорта и создания в Ключах такой базы, там же – секции стрельбы по летающим тарелочкам. И там же построили бревенчатую русскую баню, став пионерами «банного движения» в Академгородке. И т. д. и т. п.

Институт первым в Академгородке заложил рядом со своим главным зданием сквер ветеранов, выпустил книгу «Солдаты Победы».

Яркой страницей истории ИГиГ является ежегодное проведение с 1968 г. сибирской геологической олимпиады для школьников – такого естественного дополнения лаврентьевских физико-математических олимпиад. Последние десять лет, после провальных 1990-х, в Новосибирске усилиями опять же сотрудников ИГиГ возродилось геологическое детское объединение «Юный геолог-краевед».

Старожилы городка помнят замечательные геологические капустники, КВН и спектакли в Доме ученых (сейчас, увы, аренда помещений ДУ нашим институтам не по карману). Стоит ли удивляться, что среди некогда сотрудников ИГиГ выросли впоследствии такие видные в сфере культуры фигуры, как поэт и писатель-фантаст Г.М. Прашкевич, основатель Новосибирского общества любителей хореографии «Терпсихора» Г.П. Алференко и даже ныне возглавляющий Новосибирский театр оперы и балета Б.М. Мездрич...

Говорится в этом разделе и о разнообразных творческих увлечениях геологов: среди них были и есть и художники, и фотомастера, и музыканты, и певцы, и мастера по изготовлению художественных изделий из камня, дерева, металла, и коллекционеры.

Особая форма отдыха (и общественно-полезной работы) у некоторых геологов – цветководство на клумбах возле своих подъездов. Здесь есть человек-легенда – к.г.-м.н. Г.В. Букин. Борясь с последствиями тяжелого инсульта и отстраненный от любимой работы, он, когда встал на ноги, обустроил (и продолжает обустраивать) на свои пенсионные деньги большую территорию между своим и соседним домами, насадил там саженцы декоративных деревьев, ухаживает за ними. Да еще кормит птиц. Да еще зимой в гололед вырубает ступеньки в скользких местах, посыпает их песком... А еще есть в жизни геологов охота, рыбалка, сбор грибов... Впрочем, пора остановиться – подробности желающие найдут в книге.

Совершенно особый раздел – «Поэтическое творчество», в котором представлена, конечно, лишь небольшая часть стихов сотрудников ИГиГ. (Зато можно узнать, что в Новосибирске, Томске, Санкт-Петербурге, Магадане издано в общей сложности около двух десятков сборни-

ков с их стихами.) Но и этот раздел не такой уж маленький. Для него были отобраны, как пишут составители, преимущественно юмористические стихи, касающиеся геологии, жизни коллективов и сотрудников ИГиГ, шуточные поздравления. Но много там и лирики, и превосходных образцов гражданской и философской поэзии.

Хотя в кратком вступлении к этому разделу от редакции читаем горькие строки о том, что в наше время в средствах массовой информации о геологах и их тяжелых буднях не вспоминают даже накануне их профессионального праздника – Дня геолога, что «геологическую службу и науку страны довели до катастрофического минимума», но все содержание раздела заставляет верить, что геологи справятся с любыми невзгодами. Искрометный юмор и самоирония, которыми блещут, казалось бы, бесхитростные строки, – свидетельство здорового духа, бодрости, всепобеждающего оптимизма племени геологов Академгородка.

Особая ценность этой книги состоит, на мой взгляд, в том, что она замечательно передает состояние микроклимата внутри институтского коллектива, которое принято обозначать двумя словами – творческая атмосфера, но которое включает множество факторов людских взаимоотношений.

Примечательно, что в книге приводится огромное количество имен, что вполне закономерно. Это не только уважение к своим товарищам по работе, признание важности их труда, это еще и свидетельство того, что геология – наука «многолюдная», как, наверное, никакая другая. Ведь ученому-геологу для работы нужны не только лабораторные помещения и современные установки: его лаборатории – это огромные пространства, отдаленные, труднодоступные, малонаселенные места, для достижения, прохождения, изучения которых нужен особый, экспедиционный персонал, и где для успеха важно мастерство и полная самоотдача каждого его участника – и водителя, умеющего и преодолевать на своей машине немыслимое бездорожье, и произвести при необходимости ремонт, и повара, а чаще поварихи, способной готовить пищу в далеко не комфортных походных условиях.

Известный афоризм естествоиспытателей – «что не записано, то не наблюдалось» – приложим, на мой взгляд, к изучению не только природных явлений и процессов, но и процессов общественных. Не случайно не иссякает интерес к мемуарной литературе, повсеместно наблюдается тяга к познанию своей родословной. Чрезвычайно удачно найдено З. Ибрагимовой определение книги – «Семейный альбом на историческом фоне». Ведь такой коллектив, как Институт геологии и геофизики, какие бы организационные перестройки ни переживал, остается, похоже, одной геологической семьей, и будущая книга – это целый парк генеалогических деревьев – и различных направлений науки, и даже потомственных геологических семей (к сожалению, о них меньше, чем могло бы быть).

Мне очень нравится предложение С.М. Николаева в его статье «Воспоминания старожилы ИГиГ» – создать и постоянно пополнять своеобразную книгу-летопись памяти о сотрудниках ИГМ и ИНГГ (с основными жизненными датами и итогами их деятельности). И я бы еще добавила – с их, может быть, не только сугубо «научными» воспоминаниями о своих коллегах и коллег – о них самих. Согласна с ним, что две большие книги об ИГиГ (одна уже вышедшая в 2010 г. и особенно другая, подготовленная сейчас) – все это свидетельство того, что «мы живем настоящим, но и не забываем прошлое, помним о тех, кто были первыми. Очень хочется, чтобы последующие поколения сотрудников не забывали тех, кто работал здесь раньше».

Общий вывод, к которому подводит прочтение книги «Институт геологии и геофизики СО (АН СССР и РАН) в воспоминаниях сотрудников-ветеранов института», состоит в том, что ее публикация не только целесообразна, но и чрезвычайно полезна, так как несет новую информацию, новые краски и детали. Более того, эта книга будет иметь и важное самостоятельное значение.

Если первая книга по истории развития ИГиГ значилась в тематическом плане выпуска изданий СО РАН на 2011 г. как «научное издание», то подготовленная сейчас к печати книга

воспоминаний, сохраняя безусловно научный статус, могла бы именоваться (если бы такая классификация существовала) как «научно-нравственное издание», поскольку она, как и надеялись ее составители, «передает атмосферу и настрой тех дней, дух творческого созидания, доброжелательности и открытости, который сложился в институте с самого начала и сохранялся на протяжении всей его славной истории».

Конечно, сейчас пришли другие времена, произошла, по выражению В.А. Коптюга, «атомизация» общества. Но хочется верить, что здоровые коллективистские начала нашего народа (вспомните гоголевского Тараса Бульбу: «Нет уз святее товарищества!») рано или поздно победят временное упоение культом бескрайнего индивидуализма, идущего во вред и обществу, и самому человеку. И эта книга может стать здесь хорошим помощником.

Поэтому я двумя руками голосую и за издание книги воспоминаний сотрудников ИГиГ, и за продолжение подобного «летописания» в последующем. Ведь жизнь кончается не завтра...

Притвиц Наталья Алексеевна – канд. техн. наук, участвовала в подготовке книг «Век Лаврентьева», «Эпоха Коптюга», В.А. Коптюга «Наука спасет человечество», «Из российской глубинки – в науку: Научная династия Келлей–Добрецовых», работает в СО АН с 1958 г.